

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: ЛОГИКА В СТРУКТУРЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СВЕТЕ ИДЕЙ
В.С. СТЁПИНА

Н.И. Мушинский, И.И. Терлюкевич, г. Минск, Беларусь

Научная рациональность приобретает особую аксиологическую значимость в контексте вызовов современной эпохи. Не смотря на окончание «холодной войны», научно-технический прогресс в начале третьего тысячелетия порождает новые проблемы и потрясения, требует их комплексного *теоретического осмысления* на основе принципов *логики*, творческого поиска адекватных ответов. Рост индустрии потребления, дальнейшее увеличение масштабов промышленного произ-

водства, приводят к истощению природных ресурсов. Вместе с тем открываются дополнительные возможности: среди прочего, глобальное потепление климата вызвало таяние полярных льдов, сделало более доступными крупные залежи полезных ископаемых арктического шельфа. В результате начинается новый виток борьбы между промышленно развитыми странами. США, используя удачное географическое положение штата Аляска и новейшие разработки в области добычи сланцевого газа, вновь как и в начале XX века получает возможность стать одним из ведущих экспортёров энергоносителей. Аналогичные перспективы появляются и у Российской Федерации, обладающей наиболее протяжённой полосой арктического побережья сравнительно с другими странами (Норвегия, Канада и др.); освобождается от пакового льда Северный морской путь, увеличивается длительность навигации; соответственно усиливается активность по освоению арктических природных богатств: в 2014 г. Россия совместно с ведущими американскими фирмами осваивает программу глубоководного арктического бурения, в Китае заказывает серию супертанкеров ледового класса, первый из которых уже вступил в строй; российские батискафы осуществляют глубоководное погружение в точке северного полюса, устанавливают на дне российский флаг. Правительство США принимает ответные меры: приводит на Украине к власти радикальных националистов, готовых волонтаристическим путём расторгнуть договор аренды Севастополя и лишить Россию базы Черноморского флота, откуда она через черноморские проливы (камень преткновения со времён российских царей, и далее, – с захвата турками Константинополя – «Цареграда», мирового центра православия) имеет выход к нефтеносным районам Ближнего Востока. В ответ Россия вынуждена осуществить аннексию Крыма и поддерживать «восставший Донбас» (никак не согласный «вступать в Европу», поскольку в этом случае неизбежно будут закрыты системообразующие предприятия угольной промышленности, мало соответствующие европейским экологическим стандартам). Тем самым Россия очень быстро теряет международные преференции, полученные в ходе проведения Зимних олимпийских игр, и на неё распространяется «режим санкций» (продолжающийся разворачиваться по своей внутренней логике, независимо от миротворческих процессов на Украине): под запрет с фатальной неизбежностью попадает экспорт энергоносителей в Европу (всё ещё сохраняющую несомненный приоритет в сфере промышленного развития, соответственно – высокий уровень энергопотребления), а также – сотрудничество с американскими фирмами в области глубоководного бурения арктического шельфа.

Указанные процессы несомненно нуждаются в научном комплексном теоретическом осмыслении, чтобы можно было предвидеть дальнейшую тенденцию и дать адекватный ответ происходящему. Есть и другие немаловажные проблемы: расширение НАТО на восток; активизация исламского экстремизма и практики международного терроризма; негативные последствия глобализации и всеобщей информатизации и т.п. На это указывает В.С. Стёпин, акцентируя *теоретико-методологический* аспект *научно-рационалистических исследовательских программ*: «В комплексных исследованиях сложных саморазвивающихся систем, которые всё чаще становятся доминирующими объектами современного естествознания и техники (объекты экологии, генетики и геной инженерии, технические комплексы «человек – машина – окружающая среда», современные информационные системы и т.д.), экспликация связей внутринаучных и социальных ценностей осуществляется при социальной экспертизе соответствующих исследовательских программ» [1]. При этом следует отметить, что основой *научной рациональности* всегда оставалась *логическая упорядоченность* и непротиворечивость, *логика* как философская дисциплина. Обращаясь к *логической* составляющей *научного* поиска, следует сделать несколько важных замечаний с точки зрения субъект-объектных отношений, философии языка, семиотики как науки о знаковых системах.

Перед исследователем, как правило, не возникает вопроса о том, каков объект на самом деле, в отличие от существующего знания о нём. Система знания представляется совпадающей с объектом: объект таков, каким он дан в знании. Такое понимание результатов познания необходимо, и основывается на том, что знание всегда служит людям дважды – сначала для объяснения действительности, а затем в качестве средства, метода при решении тех или иных задач.

Методологическая функция знания в истории науки нередко служила гносеологической основой абсолютизации определённых методов познания. В качестве универсального научного метода выдвигались *общелогические* методы, такие как индукция и дедукция, или общенаучные методы эмпирического познания – наблюдение, эксперимент и т.д. Природа этих методов понималась в отрыве от породившего их предметно-теоретического среза содержательного знания.

Существует различие между языком, на котором даётся информация об объекте, и языком, на котором данная информация кодируется. Первый называется *объектным языком*, второй – *метаязыком*. Благодаря этому и возможно кодирование информации об объекте исследование в языке метода, призванном к тому же описывать и оценивать эту информацию. При формулировке предписаний метода используются

метаязыковые выражения. Перенос информации на иной уровень языка требует точности, ясности, однозначности терминологии и связан с построением формализованных языков. В формализованных языках заданы исходные символы (алфавит языка), чётко и явно сформулированы правила построения и преобразования одних выражений (знаковых последовательностей) в другие. Такой язык может моделировать *логическую* структуру мысли, а также структуру или динамику определённой предметной области.

Однако с течением времени и в иных условиях ясные, точные и однозначные термины могут оказаться в разряде неточных, многозначных, а самые совершенные теории обнаруживают свою ограниченность и неадекватность.

Научное знание представляет сложную развивающуюся систему, в которой возникают новые уровни организации, и, соответственно, создаются новые принципы, приёмы, наиболее продуктивные концепции, регулятивы познания. Наиболее продуктивная концепция влияния внутринаучных и внешненаучных элементов, структуры *теоретического* знания на процесс научного *исследования* представлена в работах В.С. Стёпина.

Научная рациональность традиционно опиралась на принципы логического выведения, «долгое время в логико-методологической литературе доминировало представление о теории как гипотетико-дедуктивной системе..., где из базисных утверждений... строго логически выводятся высказывания нижних ярусов вплоть до... непосредственно сравнимых с опытными фактами...» [2]. Однако в современных условиях с появлением неклассических и постнеклассических систем, *логико-философский* аппарат научного поиска претерпел существенные трансформации, только учитывая которые можно достичь подлинной объективности и беспристрастности в рамках конкретных проблем, особенно касающихся социальной жизни. «Можно выделить... три главных компонента оснований научной деятельности: *идеалы и нормы исследования, научную картину мира и философские основания науки*» [3]. Философско-культурологические идеи В.С.Стёпина, его рассуждения о специфике *научной рациональности* и её *логической* составляющей как основополагающей ценности культуры, имеют важное значение в свете научного осмысления современных социальных трансформаций.

Литература:

1. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание: структура и историческая эволюция / В.С.Стёпин // Философы XX века: Вячеслав Стёпин: материалы Республиканских чтений – 10, г. Минск, 18 ноября 2004 г. – Минск: РИВШ, 2005. – С. 14.

2. *Стёпин В.С.* Философия науки. Общие проблемы / В.С. Стёпин.- М.: Гардарики, 2006. – С. 186-187.
3. Там же. – С. 191.